

Ассоциация
« ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ВЫБОР »

Духовность:
категориальный синтез

Харьков – 2008

Зобов М.И.,
председатель Ассоциации "Духовно-интеллектуальный выбор"
731-95-66, 8-095-886-73-53, mark_zobov@mail.ru, www.zobov.org.ua

Материал был представлен на IX Международной научно-практической конференции "Освіта і доля нації", 3 октября 2008 года, г. Харьков, ХНПУ.

Духовность: категориальный синтез

На V Международной научно-практической конференции "Наука і соціальні проблеми суспільства: освіта, культура, духовність", проходившей в мае текущего года в г. Харькове, первый же докладчик на пленарном заседании в разделе "Духовность" констатировал, что нет более неопределенного предмета исследования в рамках конференции, нежели тот, который обозначается термином "духовность". Действительно, как показали все предыдущие заседания конференции, у ее участников выявилось достаточно общее понимание того, что обозначается понятием "образование", ими было также признано вполне приемлемым наличие порядка нескольких сот определений понятия "культура", но при этом они же вынуждены были констатировать, что имеет место полная неопределенность в отношении понятия "духовность".

Этот факт признания специалистами неопределенности духовности как предмета исследования отражает, к сожалению, общее состояние понимания данного вопроса в обществе. Уровень "разрухи в головах" на эту тему очень хорошо демонстрируют, в частности, исследования российского Фонда "Общественное мнение", который опубликовал результаты социологического опроса россиян об их отношении к понятию "духовность" (исследование проводилось в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России методом интервью по месту жительства 16-17 декабря 2006 г.; 1500 респондентов; статистическая погрешность – не более 3,6%).

Вот их выводы:

"Это слово знакомо 91% респондентов. На вопрос "Как Вам кажется, что такое духовность? Как Вы понимаете это слово?" были получены следующие ответы:

"25% респондентов связывали понятие 'духовность' с верой в Бога, религией, церковью:

'Вера в Бога'; 'духовность – единое целое с Богом'; 'Господь Бог'; 'христианская религия'; 'близость к Богу'; 'это что-то связано с церковью'; 'быть ближе к церкви'; 'ближе к религии'; 'я своего Аллаха знаю, верю в него и буду верить'.

21% опрошенных считают, что духовность – это совокупность положительных моральных качеств человека:

'Высокая мораль, нравственность'; 'это система ценностей'; 'доброта и человечность'; 'душевный человек'; 'взаимопонимание, поддержка'; 'доброта, помощь другим людям'.

К этой группе высказываний примыкают, на наш взгляд, суждения, в которых духовность понимается как душевная чистота, мир, гармония:

'Чистота мыслей и намерений'; 'душой чистые люди'; 'чистота внутренняя'; 'душевные качества'; 'это гармония внутреннего мира'; 'жить в мире с самим собой' (7% опрошенных).

8% участников опроса полагают, что духовность – это прежде всего интеллектуальное богатство человека, его ум, кругозор, культура, воспитанность:

‘Интеллект человека’; ‘духовность – это разносторонние знания’; ‘образованность, чтение книг’; ‘внутренняя культура’; ‘культура поведения’.

Таковы три основных семантических поля, в которых находится понимание духовности: религия, нравственные качества, культура и интеллект.

Встречаются и иные интерпретации понятия ‘духовность’. Одни – 10% опрошенных – определяют ее как внутренний мир, внутреннее содержание человека – причем эти респонденты не уточняют, нравственный или интеллектуальный аспект имеется в виду (‘богатый внутренний мир’; ‘богатство души...’. Другие – 5% – видят в ‘духовности’ определенное мировоззрение человека, а также стремление к самосовершенствованию (‘мировоззрение’; ‘работа над собой’; ‘развитие личности’; ‘самопознание’. Для третьих духовность – это ‘вера в хорошее’; ‘вера, надежда’; ‘любовь’; ‘вера в идеалы’”.

Респондентам был также задан вопрос о том, стало ли в российском обществе больше духовности по сравнению с советским прошлым. В целом 49% считают, что духовности стало меньше, 23% придерживаются прямо противоположного мнения”.

Сложившаяся ситуация с пониманием феномена духовности очень сильно напоминает известный сюжет в индийской басне о слепцах, пытающихся уяснить, с чем они имеют дело, ощупывая каждый отличную от другого часть тела слона. И такое состояние дел представляется сегодня совершенно неприемлемым ни в теоретическом, ни, тем более, в практическом плане, поскольку именно проблема духовной деградации украинского общества обозначилась в последнее время как первостепенный фактор, угрожающий самому существованию государства. Более того, проблема бездуховности носит также и общечеловеческий характер как ключевая проблематика современности, наиболее емко выраженная в прошлом веке словами Андре Моруа – «Следующее столетие либо будет духовным, либо следующего столетия не будет вовсе».

В силу приведенных обстоятельств, а также памятуя знаменитую сентенцию Л. Больцмана: «Нет ничего более практичного, чем хорошая теория» – данная работа посвящена категориальному синтезу в смысловом пространстве, связанном с понятием духовности. С тем чтобы, определившись со смыслами, можно было приступить затем к практической деятельности по исправлению дел в духовной сфере.

* * *

Понятия "дух", "духовность", "духовное", "духовная жизнь", "духовный мир", "духовная сфера", "духовные ценности", "духовные потребности", "духовная деятельность" и ряд других аналогичных понятий широко используются в обществе на самых разных уровнях общения – от бытового до философского. В силу этого их содержательное наполнение, и без того существенно различающееся по смыслам, оказывается представленным по степени обобщения также в очень широком диапазоне – от самого конкретного до

самого абстрактного.

Как навести порядок в этом весьма сложном смысловом пространстве? С чего начать? Какие базовые категории положить в основание?

Решение этой задачи представляется целесообразным осуществлять, руководствуясь подходом Гегеля: реконструировать уже стихийно сложившуюся систему категорий мышления. Т.е. не изобретать, не выдумывать, не рассуждать по поводу отдельных категорий, а упорядочивать, систематизировать бессознательно или полуосознанно сформировавшуюся в мышлении людей понятийную базу.

Утверждая мысль о естественной системе категорий мышления и ставя задачу сознательной реконструкции этой системы, Гегель различал две ступени осознания категорий (Гегель. Наука логики. Т. 1. – М., 1970. С. 88). На первой ступени осознание, по его мнению, протекает стихийно (в сети мышления "завязываются там и сям прочные узлы, служащие опорными и направляющими пунктами жизни и сознания духа"). Это осознание именно в силу своего стихийного характера является неполным, половинчатым. Категории в этом случае осознаются "разрозненно" и "тем самым как изменчивые и путающие друг друга, доставляющие ему /духу/ таким образом разрозненную и сомнительную действительность".

В самом деле, при полуосознанном оперировании категориями последние мыслятся по отдельности, не в системе. Отсюда их чрезмерная изменчивость (т.е. "плавание" их значения в весьма широких пределах); отсюда же их путаница (раз семантические поля категорий не имеют четких границах, возникает опасность их смешения, занятия одними категориями "территории" других). Поэтому, пока категории не определены в системе, до тех пор они будут многозначны, расплывчаты в своем содержании, до тех пор будет возникать путаница в их употреблении и до тех пор люди будут относиться с недоверием к ним как инструментам мышления. И именно это мы сегодня наблюдаем в отношении понятий из духовной сферы, когда даже сами разговоры на тему духовности вызывают у людей зачастую просто раздражение, ведь непонятно, о чем идет речь.

На второй ступени осознания, считал Гегель, нужно "очистить категории", т.е. выявить, открыть, реконструировать систему категорий: "имея дело с определениями мысли, которые вообще пронизывают наш дух инстинктивно и бессознательно и которые остаются беспредметными, незамеченными, даже когда они проникают в язык, логическая наука будет также реконструкцией тех определений мысли, которые выделены рефлексией и фиксированы ею как субъективные, внешние формы по отношению к материалу и содержанию" (Гегель. Наука логики. Т. 1. – М., 1970. С. 91).

По-видимому, сегодня человечество находится уже в начале этого второго этапа в осмыслении рассматриваемого нами феномена духовности. И актуализация этого процесса связана, как представляется, с возникновением и действием двух факторов, характерных в первую очередь для экономически развитых стран, – секуляризацией общественного сознания и все большим, в силу развития производительных сил, увеличением у людей времени,

свободного от хозяйственной деятельности.

Многие люди стремятся вырваться из пут материального, желают наполнить жизнь какими-то духовными смыслами. Именно об этом томлении человеческого духа и говорил в свое время Г.С. Сковорода: "Але горе, що при всім тім чогось великого не стає. Нема чогось, чого і назвати не вміємо. Знаємо, що не стає чогось, а що воно таке – не розуміємо. ... І се явне нашої душі незадоволення чи не дозволяє нам догадатися, що всі оті науки не можуть думки нашої наситити. Безодня душевна ними не наповняється...".

Стремление к духовному наполнению жизни свойственно людям разных стран, и прагматического западного "общества потребления" – в том числе. Так, в 1999г. в Италии учредилась и активно развивается по всему миру "Лига неторопливых городов" (League of Slow Cities). На сегодня в лигу входят уже около 100 городов, жители которых охраняют свою культуру и традиции от ускоренного образа жизни. Ширится также и движение дауншифтеров и апшифтеров – людей, добровольно отказывающихся от достигнутой высокой должности и доходов ради простой и неторопливой жизни. (И как тут не вспомнить неспешный размеренный образ жизни советского человека.)

Так что же такое духовная жизнь и чем должна эта "безодня душевна" наполняться?

Руководствуясь вышеуказанным подходом Гегеля, обретшим статус принципа единства исторического и логического, рассмотрим логику развития семантики понятия "дух" – коренной основы исследуемой нами терминологии.

Так, в античности существовало представление о духе, как о некоем тончайшем субстрате – формообразующем начале и перводвигателе космоса. Аналогичное безличностное начало являет собой дух и в древнеиндийской философии. В библейской же традиции дух представлен, прежде всего, как личностный абсолют, личная воля Бога, сотворившего мир и человека. И уже в наше время (см. А.К. Уледов. Духовное обновление общества. – М.:Мысль,1990. С. 17, 19) термином "дух" стали обозначать "проявление психики человека во всей ее полноте", включая сознание, подсознание и сверхсознание (по терминологии П.В.Симонова).

Логика развития понятия "дух" – от абстрактной субстанции (античность) к божественной персоне (Дух Святой) и далее к психике человека – вполне объяснима. Человек в поисках истины вначале обратил свой взор на окружающий мир, что-то в нем понял, в чем-то смог его себе подчинить и в конце концов осознал, что главные проблемы человеческого бытия он носит в самом себе и все беды грядущие можно упредить, только познав себя, свой внутренний мир.

В рамках этой логики также объяснимы и результаты вышеприведенного социологического исследования, согласно которому только 25% респондентов связывают термин "духовность" с религией, остальные – с внутренним миром человека, причем во всех его аспектах.

Резюмируя вышесказанное, можно было бы предложить следующее общеупотребительное определение термина "дух", основывающееся на уже сложившихся в обществе стереотипах восприятия:

Дух – потенция психики человека или социальной общности, определенный внутренний императив, побуждающий к соответствующим действиям, как-то: «дух творчества», «дух братства», «дух коллективизма», «командный дух», «дух подвижничества», «дух предпринимательства», «дух соперничества», «дух потребительства», «дух стяжательства», и т.п.

В последние годы данный термин зачастую вытесняется заимствованным из иностранных языков термином *менталитет*. Так, в частности, словосочетание «дух народа» (вспомним «русский дух») заменяется на аналог «менталитет народа». Вместе с тем, термин «дух» полностью сохраняет за собой сферу применения в качестве характеристики некоего интегрального энергетического потенциала индивидуальной человеческой психики. Знак этого потенциала (позитивный, негативный), уровень и динамика изменений оцениваются посредством образных определений: «добрый дух», «злой дух», «высокий дух», «низкий дух», «упадок духа», «подъем духа», «стойкость духа», «сила духа» и иным образом, характеризующим состояние психики в системе координат «Добро – Зло».

Действительно, человек сотворен свободным в своем выборе – он всегда арена внутреннего противостояния его противоположных начал: Любви и Ненависти, Истины и Лжи, Добра и Зла, Красоты и Уродства. И нет той низшей черты, куда не мог бы пасть человек. Но и нет той вершины, на которую он не смог бы подняться.

Указанная двойственность природы человека естественным образом нашла свое отражение в последующих категориях, производных от категории "дух", но, в силу библейских традиций, термины "духовный" и "духовность" стали нести в сознании людей исключительно позитивную смысловую нагрузку (что и нашло свое отражение в результатах социологических исследований), а для обозначения "негативной духовности" стали использоваться антонимы "бездуховный" и "бездуховность".

Принимая во внимание сложившуюся таким образом практику словоупотребления и используя данные вышеприведенных социологических исследований, попытаемся определиться с понятием "духовность".

Как нетрудно заметить, большая часть смыслового пространства, нашедшего отражение в ответах респондентов, покрывается семантическими полями ценностной триады "Истина-Добро-Красота", о роли которой в духовной жизни человека писали многие мыслители, начиная с Платона. Каждая из ценностных категорий этой триады является базовой в понятийном аппарате, описывающем соответственно интеллектуальную, этическую и эстетическую составляющие процессов, протекающих в человеческой психике.

Следует отметить, что еще древнегреческими мыслителями выдвигалась идея триединства истины, добра и красоты. Истина не мыслилась без добра и красоты, добро без красоты и истины, красота – без истины и добра. Эта идея прошла проверку временем и нашла отражение в православной традиции, стержнем которой является, как отмечает А.С. Панарин "своеобразный фундаментализм: требование единства истины, добра и красоты. Истина, предавшая добро немедленно отлучается, получая обозначение лукавого

хитроумия или циничной трезвости. Красота, разлученная с добром, понимается либо как прельщение, либо как пустая декоративность, не достойная высокого вдохновения". (А.С. Панарин. Власть пространства // Социальная экономика, 2004, №3. С. 28). И разве не знаем мы в истории человечества примеров, когда интеллектуалы и эстеты совершали злодеяния? Вспомнить тех же нацистских преступников.

Но что способно обеспечить в человеке гармонию, триединство истины, добра и красоты?

Ответ также давно известен – любовь. (И респонденты о ней упомянули.)

Вспомним библейское: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносится, не гордится. Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не ищет зла. Не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 4-8).

Святая любовь в соответствии с библейскими канонами – наибольший из даров, который может быть принят человеком от Святого Духа. Поэтому в религиозном понимании тот, у кого в сердце святая любовь, и есть святой человек, духовный человек.

Вспомним и слова Г.С. Сковороды:

"Хіба не любов все поєднує, буде, творить, подібно до того, як ворожість руйнує ... Що дає основу? – Любов. Що творить? – Любов. Що зберігає? – Любов, любов. Що дає насолоду. – Любов, любов, початок, середина і кінець, альфа і омега".

Как мы видим, Г.С. Сковорода, будучи человеком верующим, в то же время в своем высказывании не акцентируется на святости любви, на ее источнике. Кто-то приемлет идею Бога, кто-то нет, а любовь в сердце человека может быть или нет вне зависимости от этого обстоятельства. Главное, чтобы она была. Была как первооснова духовности человека, его бережного, трепетного отношения ко всему, что ему дорого и дарит в жизни радость. Как наивысшее состояние человеческого духа, как всеобъемлющее неделимое чувство, устремленное на другую личность, человеческую общность, окружающую природу, мироздание в целом.

И в завершение о главном – о "стремлении стремлений" (Л. Фейербах).

Что несут в себе оставшиеся смысловые составляющие в ответах респондентов: "гармония внутреннего мира"; "жить в мире с самим собой"; "стремление к самосовершенствованию"; "работа над собой"; "развитие личности"; "самопознание"? Нетрудно заметить, что все это "облако" смыслов – о счастье человеческом. Ведь как говорил Г.С. Сковорода про "найвищу науку – науку щастя людського": "Бути щасливим – се значить пізнати себе чи то свою природу, взятись за свою долю і робити своє діло".

Завершая проведенный анализ, можно констатировать, что в смысловом плане духовность может быть полностью описана с помощью базовой системы категорий: **счастье, любовь, истина, добро, красота**, отображающей соответствующую систему духовных ценностей. С их помощью могут быть

синтезированы различные варианты определения категории "духовность". Так, в частности, возможен следующий вариант.

Духовность – наполненность **любовью**, устремляющей человека к **счастью** и вдохновляющей:

- служить **истине**;
- делать **добро**;
- ценить и творить **красоту**, самореализуясь во всех своих проявлениях, трудясь физически и духовно и испытывая при этом радость творца, кто бы ты ни был – президент, министр, учитель, врач, предприниматель, ученый, рабочий, крестьянин...

Напротив, бездуховность означает, что в основе помыслов и деятельности человека лежат либо недобрые устремления, либо нацеленность лишь на обогащение, славу, власть и др., либо внутренняя подчиненность удовлетворению второстепенных, зачастую сиюминутных потребностей и интересов. Поэтому особую опасность, с далеко идущими последствиями, несет для будущего Украины происходящее сегодня разрушение ментальности нашего народа, в основании которой, благодаря во многом православию, всегда лежал приоритет духовно-нравственных ценностей над материальными. С помощью лозунга «Обогащайся!», вброшенного в массовое сознание еще инициаторами демонтажа советской системы, происходит неуклонное «перепрограммирование» нашей ментальности под западный стандарт «человека потребляющего». Постоянно звучащий со всех сторон призыв лишь к материальному преуспеянию постепенно обесценивает духовные, моральные основы нашего народа, и ради обогащения стало продаваться, как говорится, все – и честь, и совесть, и мать родная. Внедряемое в сознание отношение к богатству как к единственной ценности с неизбежностью разрушает экономическую и правовую культуру государства, порождает несправедливость в распределении плодов труда, социальную "войну всех против всех". Стяжание богатства ради богатства заводит в тупик и личность, и дело, и национальную экономику, и страну в целом.

И поэтому перейдем от теории к практике.

Оценка респондентами нынешнего состояния духовности общества в сравнении с советским периодом, приведенная в данных социологических исследований, представляется совершенно неадекватной с позиции сформированного выше определения духовности. За постсоветский период в разы выросло насилие в обществе, о чем свидетельствует статистика убийств, разбоев и других видов преступлений, связанных с насилием. Та же статистика свидетельствует и о многократном увеличении числа самоубийств, свидетельствующих о духовном неблагополучии людей. Т.е. наяву духовный упадок общества. Почему же 23% респондентов говорят об обратном? Вполне возможно, что это мнение как раз тех респондентов, которые под духовностью понимают сугубо религиозность и этим своим ответом просто отражают имеющий место факт возрождения церкви на постсоветском пространстве.

Неадекватное представление о том, что такое духовность и каковы ее истоки, приводит не только к искаженному видению действительности, но и к

неадекватности предлагаемых мер по ее укреплению в обществе. Так, принято считать, что возвышение духовности можно осуществить исключительно посредством проповеднической, просветительской деятельности, увещеваниями, морализаторством и т.п. Это заведомо ложная постановка задачи. Ведь проиграл же на Западе столь мощный социальный институт как церковь борьбу за души людей капиталу. Более того, так как авторитет церкви и заповедей мешает власти, равно как и идеологии потребления, на которой основана рыночная экономика, религия на Западе стала все чаще становиться мишенью для критики. То во Франции запрещают ставить в школах рождественские елки, а заодно носить кипы и хиджабы. То в Великобритании предлагают исключить из праздника все христианские символы заодно с христианским содержанием.

Почему так происходит?

Как известно, любые экономические институты, в том числе рыночные, непосредственно воплощают собой определенные этические принципы – эту, в общем-то, очевидную истину высказал как-то и лауреат Нобелевской премии по экономике Ф. фон Хайек. А экономические принципы оказываются более действенными, нежели какие-либо иные. Поэтому и складывается ситуация с духовностью сродни байке о халве – сколько ни говори «халва, халва», во рту слаще не становится. Т.е. сколько ни говори о любви к ближнему, о духовности или о морали, ее в обществе не прибудет, до тех пор, пока в жизнеобеспечивающей основе общества, в экономическом базисе будут заложены бездуховные принципы образца "человек человеку волк".

Как один человек в своих проявлениях, так же единым во всех аспектах жизнедеятельности должно быть и общество. Если есть в сердце человека любовь, то она согревает весь окружающий мир, без изъятий. И если декларируется в обществе духовный выбор, то это значит, что по любви должны быть выстроены все отношения в обществе. Без изъятий. В том числе и в экономике, и в политике.

В противном случае, когда все пропитано ложью, когда декларируется одно, а в жизни все по иному, общество как целостный социальный организм обречено на гибель. Любая система нежизнеспособна, когда ее подсистемы функционируют на рассогласованных относительно друг друга принципах – это тривиальная истина.

Так из-за лжи, когда прогнившая, коррумпированная номенклатура продолжала призывать к строительству коммунизма – общества равных, постепенно морально разложился и рухнул некогда могучий Советский Союз.

Точно также лжива и перенимаемая сегодня нами общественная модель западного образца, и поэтому она также обречена. Вот как пишет об этом Э. Фромм:

"В индустриальном обществе официально признанными, осознанными ценностями являются религиозные и гуманистические: индивидуальность, любовь, сострадание, надежда и т.п. Но для большинства людей эти ценности стали проявлениями идеологии и не оказывают реального воздействия на мотивацию человеческого поведения. Бессознательные ценности, служащие

непосредственными мотивами человеческого поведения, – это ценности, порожденные социальной системой бюрократизированного индустриального общества, то есть собственность, потребление, общественное положение, развлечения, сильные ощущения и пр. Расхождение между осознанными и неэффективными ценностями, с одной стороны, и неосознанными и действенными – с другой, опустошает личность. Вынужденный действовать не так, как его учили и приверженность к чему он исповедует, человек начинает испытывать чувство вины, подозрительность к себе и другим. Это то самое несоответствие, которое подметило наше молодое поколение и против которого заняло бескомпромиссную позицию" (Э. Фромм. Психоанализ и этика. М.: ООО "Издательство АСТ-ЛТД", 1998. С. 381).

Действительно, любые призывы любви к ближнему вступают в противоречие с конкурентной сущностью рыночного экономического базиса, формирующей в человеке исключительную направленность на рост потребления. Приверженцами односторонней, сугубо потребительской модели развития общества вполне естественно являются представители частного капитала, прибыль которых напрямую зависит от уровня потребления произведенных на их предприятиях товаров и услуг. Поэтому вся аудиовизуальная среда человека, все, что он слышит и видит, перенасыщено бизнес-рекламой – «двигателем экономического прогресса», и иными средствами воздействия на психику человека, на его подсознание, инстинкты, примитивизируя человека, низводя его до уровня животных и побуждая в нем чрезмерное стремление к потреблению. Таким образом, общество в целом оказывается жертвой манипуляции со стороны его самой активной, предпринимательской части.

Наша молодежь также уже восстает против лживости отечественной демократии и всего общественного устройства, все большее распространение получают протестные формы поведения, самоорганизации. Не приемлет сложившуюся систему отношений и значительная часть старшего поколения. Ложь, как главный фактор разрушения человеческих отношений (и семейных, и общественных), должна уйти из нашей жизни.

Что же для этого необходимо сделать?

Для трансформации общества в направлении предложенных высоких духовных идеалов все сторонники данного вектора развития должны объединиться для реализации следующих положений:

1. Сформировать общественное мнение таким образом, чтобы в качестве основного критерия во время выборов была моральность и оздоровить таким образом атмосферу во властных коридорах. Поскольку ничего мы не сможем изменить, никакие учебники по этике (которые, кстати, зачастую также несут в себе ложные представления) не научат наших детей быть моральными, пока образцами нравственности не станут, в первую очередь, «отцы нации, области, города, села», наши публичные лидеры – те, кто воспользовался народным доверием и был избран. Поэтому каждый избиратель должен осознавать, что, продавая свой голос, он продает будущее свое и своих детей.

2. Обсудить всем обществом, полюбовно достичь согласия и

законодательно утвердить общественно признанную дифференциацию в потреблении по принципу – «каждому – по труду». Это снимет в обществе тему аморальности экономических отношений, создаст предпосылки для формирования отношений социального партнерства, сотрудничества, а не вражды.

3. Обеспечить проведение государственной политики, направленной на формирование в массовом сознании духовности как сущностного первоначала человека, выделяющего и возвышающего его в окружающем мире.

Эта политика должна предусматривать:

- Законодательные меры, запрещающие популяризацию асоциальных явлений (насилия, жестокости, наркомании и иных человеческих пороков), демонстрацию насилия в качестве нормы в человеческих отношениях и утверждение индивидов, способных эффективно осуществлять насилие, в качестве культурных героев.

- Должное бюджетное финансирование духовной сферы деятельности, стимулирование частного инвестирования в сферу культуры. Придание высокого социального статуса и приоритетного уровня в материальной оценке труда людям, формирующим ценностные ориентации социума – работникам сферы культуры, воспитания и образования.

- Переориентацию информационного пространства (аудиовизуальной среды) на задачу формирования одухотворенной личности. Более 50% рекламного пространства должны быть предназначены для этого.

Обозначая столь высокие ориентиры развития нашего общества, следует отдавать себе отчет в том, что начинать надо не с призывов, а начинать надо с себя. Только личным примером, убеждаясь собственной практикой в правильности выбранного пути и увлекая своим примером остальных, можно осуществить целенаправленную трансформацию свободного общества в заданном направлении – иного пути нет. И эта задача – внутренняя перестройка и приведение самого себя в соответствие декларируемому идеалу – является гораздо более сложной задачей, нежели какие-либо другие.

И как тут не вспомнить мудрые слова Л.Н. Толстого из его духовного завещания "Любите друг друга":

"Для того чтобы верно узнать, насколько применимы в жизни поучения о любви, испытайте их.

Попробуйте: возьмите на себя на известный срок следовать во всем требованиям любви: жить так, чтобы во всех делах прежде всего помнить, чтобы со всяким человеком, с вором, пьяницей, с грубым начальником или подчиненным, не отступить от любви, т. е., имея с ним дело, помнить о том, что нужно ему, а не себе. И, прожив так положенный срок, спросите себя: тяжело ли вам было и испортили ли вы себе или улучшили жизнь, и, смотря по тому, что даст вам опыт, решайте уже, правда ли то, что исполнение любви дает в жизни благо, или это только одни слова. Испытайте это, постарайтесь вместо того, чтобы отплатить злом за зло обидчику, вместо того, чтобы осудить за глаза человека, живущего дурно, и т. п., — вместо этого постарайтесь отвечать добром на зло, ничего не сказать дурного о человеке, не обойтись грубо даже со

скотиной, с собакой, а с добротой и лаской, проживите так день, два или больше (для опыта) и сравните ваше за это время душевное состояние с тем, какое бывало прежде. Испытайте это, и вы увидите, как вместо хмурого, сердитого и тяжелого состояния вы будете светлы, веселы, радостны. А живите так и другую и третью неделю, и вы увидите, как душевная радость ваша все будет расти и расти, и дела ваши не только не будут разлаживаться, а будут все только больше и больше спориться.

Только испытайте это, милые братья, и вы увидите, что учение о любви — не слова, а дело, самое, самое близкое, всем понятное и нужное дело".